

Очевидно, что репортёр был устроен так, чтобы задирать Яна Цинси.

Юэ Тингфэн хотел знать, кто из глупцов это сделал.

Внезапно, голос Хэлана Фангняна зазвонил с верхушки его головы. "Что ты смотришь, Тингфэн? Ты выглядишь так, как будто тебе это действительно нравится".

Юэ Тингфэн закрыл свой ноутбук пощечиной и увидел Хэлана Фангняна, стоящего перед ним с тех пор, как Бог-знает-кем.

Прочищая ему горло, Юэ Тингфэн спросил: "Почему ты не сказал мне, что ты здесь?"

Юэ Тингфэн был так раздражён, что даже не заметил, как Хэлан Фангнян зашёл сюда.

Хэлан Фангнян улыбнулся. "В нашей дружбе нечего бояться, пока ты не прячешь здесь ни одну женщину". На что ты только что смотрел?"

Юэ Тингфэн ответила полусердечно: "Ничего". Что привело тебя сюда?"

Заняв место напротив Юэ Тингфэн, Хэлан Фаньян сказала: "Приходите на церемонию рождения моей младшей сестры. Мы с тобой оба смотрели, как она взрослеет, и эта церемония - событие, которое бывает раз в жизни".

Юэ Тингфэнг ответил рассеянно: "Конечно. Если в это время ничего не происходит, я приду".

Хэлан Фангнян спросил: "Тебя что-то беспокоит?"

"Нет. Ты пришёл сюда только для того, чтобы сказать мне это?"

"Да. Только это."

"Ох..."

Юэ Тингфэнг начал волноваться. Он хотел, чтобы Хэлан Фангнян как можно скорее уехал, но по каким-то причинам, последний попытался завязать разговор, вместо того, чтобы уехать.

В конце концов, госпожа Сун постучала в дверь и вошла, чтобы напомнить Юэ Тингфэн, что через десять минут состоится встреча высшего руководства. Только после этого Хэлан Фаньян ушла.

Отправив Хелана Фангняна, Юэ Тингфэн снова открыл свой ноутбук.

Пресс-конференция скоро закончилась, и эмисей задал разные вопросы каждому из членов актерского состава.

На очереди Ян Цинси, эми опросил: "Я слышал, что ты родился и вырос в городе Луо. Интересно, каково это - сниматься в таком большом фильме прямо в вашем родном городе? Есть ли что-нибудь особенное, что ты хотел бы сказать кому-нибудь?"

Она улыбнулась и сказала: "Вообще-то, есть несколько вещей, которые я очень хочу сегодня рассказать своей семье. Я не видела их три года, и я... немного скучаю по ним.

"К счастью, я могу воспользоваться этой возможностью и сказать своей семье, что я вернулся!"

"Я вернулся, ребята.

"Три года назад я сказал, что верну то, что вы мне должны.

"Я готов, а ты?

Ян Цинси подняла подбородок и посмотрела прямо в камеру. Ее глаза мерцали, а улыбка сияла. Видеограф знал, что она не смотрит на него, но сердцебиение ускорилось, а лицо все еще краснело.

Один маленький объектив едва мог сдержать ее красоту.

...

Вернувшись в дом семьи Янь, Янь Минчжу издал пронзительный крик.

Йе Линджи прыгнул в страхе. "Минчжу! Чего ты кричишь?"

У Ян Минчжу руки дрожали, когда она держала телефон. Ее лицо было бледным и она кричала. "Мамочка, мамочка..... Мамочка, иди сюда и посмотри на это, быстро! Иди сюда и посмотри на это, быстро!"

Йе Линджи нахмурился и подошел. "Что это?"

Передавая трубку, Ян Минчжу сказал: "Это Ян Цинси". Мамочка, этот никчёмный Ян Цинси. Это она."

Как только она услышала имя Ян Цинси, выражение Ёе Линчжу резко изменилось. Она выхватила телефон и сумела поймать последнее предложение Ян Цинси: "Я могу воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать своей семье, что я вернулась!"

Руки Е Линчжи сильно дрожали. Как только она увидела единственное в своем роде лицо Янь Цинси, в глазах Янь Минчжу прозвучал убийственный взгляд в сочетании с полным шоком.

Ян Минчжу схватила себя за волосы и закричала, как сумасшедшая: "Этот кусок мусора, как ей удалось попасть на телевидение? Как ей удалось стать знаменитостью? МОММУ... что с нами будет?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/1034781>